

*Священник Антоний Быков,
руководитель информационной службы
Отдела религиозного образования
и катехизации Выборгской епархии*

Тайны массовых расстрелов в пустоши Койранкангас Всеволожского района Ленинградской области.

Великая русская смута 1917 года, когда на смену законной власти пришла власть грубой силы и беззакония, как землетрясение в океане породила многочисленные и разрушительные волны насилия, терзавшие страну в течение еще десятков лет.

Большая часть территории Выборгской епархии в самые страшные годы входила в состав Финляндии. Остававшаяся же в составе Советской России часть нынешнего Всеволожского района отмечена печатью страшных язв периода массовых репрессий – мест тайного расстрела огромного количества русских людей. Большинство из них были православными христианами и чаще всего уничтожались по печально известной 58-й статье УК только за то, что не могли во всем согласиться с властью, насаждавшей губительное безбожие.

Значительную часть Всеволожского района занимает Ржевский артиллерийский полигон – старейший в стране и один из самых крупных.

Полигон существует с конца XIX века. С этого времени до середины XX века территория полигона постоянно увеличивалась вслед за увеличением дальности артиллерийских орудий. В начале 1920-х годов граница полигона проходила в 5–6 км от станции Ржевка Ириновской железной дороги. В 1927 году границы полигона были расширены, в северном направлении была проложена внутренняя дорога. С 1942 года полигон расширил свои владения за счёт усадеб и угодий десятков бывших ингерманландских деревень, жители которых, пережившие первую блокадную зиму, были, так сказать, «эвакуированы» за полярный круг, в Якутию и на Енисей, по сути – на запланированное уничтожение. С 1970-х годов территория полигона простирается до берега Ладожского озера, общая площадь составляет 76 000 га.

Ржевский полигон после установления власти большевиков стал сначала местом бессудных убийств, т. н. «административных расстрелов», начиная с 1918 года, а позднее и местом массовых казней лиц, осуждённых «тройками» НКВД в период «ежовщины» (1937–38 гг.). Известно, что с 1918 года из Петрограда вывозили, под предлогом «заключения в концлагерь», массы «классово-враждебного» населения. О дальнейшей судьбе тех людей практически ничего не известно. Назад они, во всяком случае, не возвращались. Везти их далеко было незачем, потому что большевики планировали их физическое уничтожение. Органам ЧК нужно было удобное место для массовых убийств, скрытое от посторонних глаз, и, желательно, не слишком удаленное от Петрограда. Артиллерийский полигон, начинавшийся от самой городской черты, идеально подходил для этих целей. По территории полигона была построена

дорога, начинающаяся от Ржевки. Сюда привозили на расстрел горожан, взятых большевиками под арест в качестве заложников, а также тех, кого новая власть объявила «классово чуждыми» пролетариату. Это были дворяне, интеллигенция, чиновники, офицеры императорской армии, православное духовенство. В дальнейшем большевики привозили сюда для расстрела восставших кронштадтских матросов, рабочих и крестьян.

Место для расстрелов на полигоне было выбрано не случайно: пустынная, огороженная и охраняемая территория. Пустынность и изолированность охраняемого полигона, так же, как и частые плановые отстрелы оружия, должны были обеспечить тайну.

В 1921 году на Ржевском полигоне были расстреляны несколько десятков человек, осужденных по делу так называемой «Петроградской боевой организации» (или делу профессора Таганцева), в их числе – поэт Николай Степанович Гумилев.

Предположительно, в 1922 году здесь же были расстреляны священномученик митрополит Петроградский Вениамин (Казанский) и с ним преподобномученик архимандрит Сергей (Шейн), а также святые новомученики Иоанн Ковшаров (юриисконсульт Александро-Невской Лавры) и Юрий Новицкий (профессор кафедры уголовного права Петроградского Университета).

Мощи святых мучеников лежат в земле Ржевского полигона вместе с тысячами невинно убиенных жертв. Возможно, в этом месте покоятся и другие прославленные Церковью святые, точных сведений о месте упокоения которых пока нет.

В ранние годы (1918–1921) для расстрелов использовался ближайший к городу участок полигона, так называемый «Ковалевский лес». В 1921 году расстрелы в Ковалевском лесу были прекращены в связи с «рассекречиванием». В конце 1920-х (не ранее 1927, не позднее 1929) Ржевский полигон опять стал основным расстрельным местом и оставался таковым как минимум до конца 1938 года. По предположениям исследователей, здесь захоронены свыше 30 тысяч человек.

В пяти километрах к востоку от Токсова, на красивой высокой горе, была некогда (до лета 1940 года) деревня Киурумяки, 30 дворов. Сейчас от тех домов нет и следа, бывшая деревенская дорога приводит на вершину горы, откуда открывается широкий обзор на восток. Когда-то, 60 и 70 лет тому назад, из деревни так же хорошо была видна находящаяся отсюда в 4–5 километрах к востоку равнинная и безлесная местность Койранкангас, в переводе с финского – «собачья пустошь» или «редколесье».

В двадцатых и тридцатых годах жители деревни Киурумяки были невольными свидетелями событий, происходивших там, где находится Койранкангас. По специально построенной дороге туда приходили (очевидно, из Ленинграда), крытые автомашины. На протяжении дня с той стороны были слышны винтовочные залпы и одиночные выстрелы. Можно было думать, что привозят солдат на стрельбы. Но постепенно жители окрестных деревень узнали истинное содержание тех стрельб.

Через Койранкангас проходит дорога в деревню Лепсари. Вплоть до 1936 года по этой дороге жители деревни Лепсари ездили по воскресеньям в свою церковь, в Токсово. Жителям других деревень тоже случалось ходить или ездить в Лепсари. Прямо на дороге им попадались шляпы, платки, очки. Остановившись и сойдя с дороги, проезжие и прохожие видели небрежно зарытые (скорее, забросанные песком) большие ямы. Из-под песка местами виднелись тела убитых людей.

В Финляндии в 1958 году издана книга воспоминаний Юхани Конкка, уроженца Конкколова, под заголовком *Pietarin Valot*, «Огни Питера». Герой книги – финский юноша из этой деревни, однажды летней ночью 1919 года возвращаясь с танцев, услышал выстрелы со стороны Койранкангаса и увидел два удаляющихся по дороге автофургона. На следующее утро пошел на пустошь и нашел небрежно присыпанный песком окоп, откуда торчала чья-то рука и ступня. А потом наткнулся на окровавленного человека. Раненый оказался петроградским профессором. В книге подробно описана история его спасения и бегства в Финляндию вместе с героем повествования.

Юхани писал, что траншеи на Койранкангасе были выкопаны в 1919-м, на случай каких-то боев, потом заброшены, но ненадолго. Чекисты решили использовать их под могилы. Место удобное: дорога из Питера хорошо накатана, можно привозить людей прямо к краю ям. К тому же легкие, песчаные почвы «кангаса» хорошо берутся лопатой. Легче, чем тяжелый грунт в районе поселка Ковалево, близ Ириновской железной дороги, где поначалу производились расстрелы.

Многие годы эта неприглядная страница нашей истории была в полной неизвестности и забвении. Первые сведения о страшных событиях периода репрессий стали собираться исследователями в конце 1980-х годов.

Первые поиски и находки, приоткрывшие завесу секретности над страшными тайнами эпохи репрессий, были совершены детьми и родственниками тех, кто сгинул в этих местах. Поиск мест расстрела был попыткой не только по-человечески похоронить близких, но и перестать бояться говорить правду. Дети пострадавших так понимали свой долг перед отцами, перед Богом. История поисков мест тайных могильников началась с перестроечного времени и еще не завершена.

Первые сведения о расстрелах в урочище Койрангангас в конце 1980-х – начале 1990-х стали известны от жителей бывших ингерманладских деревень Киурумяки, Конкколово, Лепсари.

В августе 1941 – апреле 1942 все жители были принудительно эвакуированы по решению Военного совета Ленинградского фронта от 26.08.1941, 09.03.1942, 20.03.1942. После 1948 года некоторые из них вернулись, жили в дер. Куйвози, в пос. Токсово и других населенных пунктах Ленинградской области. Они рассказывали исследователям, что в 1930-е годы видели, как на полигон по ночам приезжали грузовики с зажженными фарами, слышали выстрелы, в лесу находили свежие зарытые ямы.

На рубеже 1980–90-х гг. свидетельские показания местных жителей о Койранкангасе собрал и обобщил ленинградский краевед Алексей Викторович Крюков. Вот несколько дословных свидетельств бывших жителей деревни Киурумьяки.

«С той стороны, где Койранкангас, выстрелы было слышно каждый день. Бывала стрельба и по ночам. Наша проселочная дорога на Лепсари проходила через Койранкангас, как раз там, где стреляли, и мы обычно ходили по новой дороге, которую построили военные. Иногда всё же ходили по старой дороге, потому что там путь был немного короче. Сперва Оялан Танели сказал, что видел там убитых людей. Потом и другие видели. С нашей деревни, наверное, все видели. Я видела большую яму, где убитые лежали друг на друге. И они не были зарыты» (Кати Хууска, 1912 г. р., г. Кондопога, Карельская АССР, 1989 г.).

«На Койранкангас была сделана со Ржевки дорога. С нашей горы хорошо видно: вот идёт машина, вот остановилась. Минута, может, пройдёт, слышно выстрелы. Мы в той стороне избегали ходить. У нас все знали, что там расстреливают. Там находили убитых людей» (Анни Арикайнен, 1918 г. р., пос. Куйвози, Всеволожский район Лен. обл., 1990 г.).

«Видел большие могилы, плохо зарытые. Каждый раз на другом месте. Вчера шел, ничего нет, сегодня иду, смотрю, что такое: песок, из-под песка что-то торчит. А это рука, или нога» (Юсси Фёдоров, 1921 г. р., пос. Куйвози, Лен. обл., 1987 г.).

«Это было почти что каждый день. Видишь, машина идет. Уже знаешь, что будут выстрелы. Так и есть. В день по несколько раз. Не знаю, с какого года это началось, а при мне было всё время. И до самой войны, и в войну» (Давид Пелгонен, 1925 г. р., пос. Токсово, Лен. обл., 1987 г.).

«Это во всех деревнях было известно, что там расстреливают. А из нашей деревни было видно. И не хочешь, а видишь. Всё время машины, а потом выстрелы. На нас это так плохо действовало, ведь это было, наверное, каждый день. И это не только 37-й год, когда и с нашей деревни забирали, это и до того всё время было. Наш председатель Куртту даже ездил на Ржевку, говорить об этом с военным начальником: нехорошо, мол, что у нас об этом говорят, и что всё видно. Ему там сказали: не ваше дело» (Лииза Хайгонен, 1917 г. р., г. Ленинград, 1988 г.).

По итогам своих исследований Алексей Крюков побывал в этих местах, которые показали ему 17 декабря 1992 г. уроженцы дер. Киурумьяки современники расстрелов Иван (Юсси) Фёдоров, житель дер. Куйвози, и его земляк Давид Пелгонен, проживающий в Токсово.

Организацией поиска на местности в начале руководил Вениамин Викторович Иофе – историк, публицист, один из инициаторов создания общества «Мемориал». К 1996 году, на основе материалов различного происхождения (воспоминания жителей деревни Киурумьяки, случайные разрозненные документы, аэрофотоснимки, картографический материал) Иофе с помощью Алексея Крюкова удалось локализовать участок леса и организовать поиск на местности.

Непосредственно работы на местности начались в 1996 году и продолжались несколько лет. И только 20 августа 2002 года член поисковой группы НИЦ «Мемориал» Михаил Сергеевич Пушницкий в урочище Койранкангас обнаружил место массовых расстрелов и захоронений, предположительно, 1930-х гг. Оно находится примерно в 35 км от Санкт-Петербурга, неподалеку от поселка Кузьмолowo Всеволожского района Ленинградской области.

В последний день августа две расстрельные ямы в Койранкангасе были обследованы опытным судебно-медицинским экспертом, доктором медицинских наук А. П. Дыбовским в присутствии свидетелей, а также представителей «Мемориала», принимавших участие в поисковых работах. По результатам обследования был составлен соответствующий протокол. Из обследованных раскопов были изъяты восемь черепов, переданных для проведения необходимых исследований в одну из специальных лабораторий Петербурга.

Предварительный вывод судмедэксперта А. П. Дыбовского о том, что захоронения в Койранкангасе имеют давность от 50 до 80 лет, совпадал с предположениями поисковиков, и вселял надежду, что найдено, может быть, то основное место ленинградских массовых расстрелов периода Большого террора, в сведениях о котором руководство спецслужб неизменно отказывало «Мемориалу», ссылаясь на отсутствие такой информации.

В десятках поисковых раскопов, произведенных в урочище Койранкангас, выявлены человеческие кости, черепа с пулевыми отверстиями преимущественно в затылочной части, полуистлевшие предметы мужской и женской обуви. Собранные к настоящему времени данные позволяют сделать однозначное предположение, что найдено место массовых расстрелов и захоронений. Поисковой группой НИЦ «Мемориал» на участке леса площадью около 1 кв. км обнаружено более 50 захоронений в виде ям, в которых находятся множественные человеческие останки, расположенные в 2–3 слоя на глубине до 2,5 метров. Внутри одного из захоронений обнаружена полуистлевшая мужская и женская обувь. В результате проведенных судебно-медицинских исследований останков установлен «огнестрельный характер повреждений на черепах людей в затылочных областях». Было определено, что в захоронениях находятся останки людей, чей возраст колеблется от 15–18 лет до 60 и более. Останки принадлежат как мужчинам, так и женщинам. Характер повреждений на костях черепов позволяет определить калибры применяемого оружия как 9 мм и 11,43 мм. Данные калибры пистолетов и револьверов состояли на вооружении войск НКВД в 1920-е – 1930-е годы.

В последующем серьезные исследования мест захоронений на территории Койранкангаса долгое время не проводились: в 2003 году руководство полигона отказалось согласовывать режим работы на территории действующего артиллерийского полигона, где постоянно ведутся учебные стрельбы.

Областная прокуратура на обращение НИЦ «Мемориал» о возбуждении дела «по факту обнаружения человеческих останков с признаками насильственной смерти» сообщила, что не ведет дел, связанных с территориями,

подведомственными Министерству обороны, а военная прокуратура, в свою очередь, не приняла к рассмотрению дело, не относящееся прямо к ее ведению.

В 2002 году на одном из деревьев в непосредственной близости от участка захоронений был обнаружен кладбищенский веночек, прибитый на высоте более 3 метров. Судя по сохранности венка, он провисел на дереве несколько десятилетий. Это был один из старейших знаков стремления сохранить память о людях, чья жизнь оборвалась здесь под звуки выстрелов.

Продолжая эту цепочку памяти, зимой 2003 года члены «Мемориала» М. Д. Муждаба и А. В. Каленов установили на одном дереве табличку «На этом месте в 1930-е годы были расстреляны тысячи людей. Не тревожьте их могилы!».

8 октября 2008 года по личной инициативе члена «Мемориала» М. С. Пушницкого был установлен крест с надписью: «Здесь, в урочище Койранкангас, в 1920-е – 1930-е годы сталинскими палачами были расстреляны многие тысячи наших сограждан... светлая память».

Наконец, новую страницу в истории Койранкангаса открыл протоиерей Вячеслав Харин — настоятель петербургского храма иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Шпалерной улице и организатор музея новомучеников.

31 октября 2010 года, в канун Дня памяти жертв политических репрессий на Койранкангасе, была впервые совершена панихида, на которую из Петербурга и Всеволожского района приехало около 70 человек.

С тех пор, по согласованию с командованием Полигона, каждый год совершается такая панихида.

Совсем недавно, 15 октября, по согласованию с командованием Полигона, в урочище Койранкангас состоялась очередная панихида по расстрелянным в годы советской власти. Более 200 человек почтили память неизвестных погибших. Одновременно поисковики продолжают обследование местности.

Официальная история молчит по поводу этих событий. Власти признали как место массового захоронения людей, которых расстреливали в ходе репрессий, только Левашовскую пустошь на север от Петербурга и Ковалевский лес. В отношении же Койранкангаса на Ржевском полигоне официальная позиция до сих пор – «сведений не имеется».

По политическим обвинениям с 1918 по 1929 год в Петрограде – Ленинграде был расстрелян, по официальным данным, 4 881 человек. Еще 6 934 приговоренных расстреляны с 1930 по 1936 год. Годы Большого террора, т. е. с 5 августа 1937 года, когда вступил в действие печально известный оперативный приказ, по 16 ноября 1938 года, если верить официальным цифрам, унесли жизни 39 488 ленинградцев и жителей Ленинградской области. Всего – более 50 000 человек. Но в установленных местах признано много меньше захороненных: в Левашово восемь тысяч, в Ковалевском лесу – четыре тысячи.

В качестве вывода приведу слова одного из православных активистов, работающих над выявлением и сохранением памяти жертв большевистского режима – Дмитрия Михалова:

«Палачи и их наследники приложили немало усилий, чтобы убить не только людей, но и память. “Органам” пришлось депортировать всех тамошних коренных финнов, отправив на смерть в Сибирь и на Крайний Север в жуткие условия блокадной зимой 42-го всех, кто знал про эти расстрелы и видел их результаты. Так что у Койранкангаса гораздо больше жертв, чем лежит в его земле. Но Господь показал, Кто хранит память. И впредь посрамит Своих противников. Надеемся, что никогда больше Господь не попустит воцариться злу и жестокости на нашей земле. Ведь в эти могилы зарыты не только злодеяния и страдания наших предков, но и корни многих сегодняшних злодеяний и проблем».